

Духовная «Коррозия» в браке

Две стороны единства

В рассказе “Душечка” А.П. Чехов описал удивительный феномен супружеской жизни. Героиня рассказа Оленька, настолько прониклась интересами и делами мужа, что незаметно становилась подобной ему почти во всем. Правда, Чехов, с присущей ему иронией изобразил этот ее талант всего лишь как следствие ее внутренней духовной пустоты. Для этого он дважды за рассказ сделал Оленьку вдовой, а напоследок, лишил ее надежды на третий брак с ушедшим от жены ветеринаром. Но несмотря на все усилия

Антон Павловича, (а может быть и – вопреки им) Оленька не выглядит в рассказе пустым, бессодержательным существом. Даже в таком карикатурном виде, ее способность полностью отдавать себя любимому человеку вызывает глубокое уважение. Дело в том, что супружеские отношения подразумевают такую степень откровенности и близости, такой тесный контакт двух людей, что подобное взаимопроникновение личностей мужа и жены становится просто неизбежным.

Наверное, каждый встречал в своей жизни людей с особым, неотразимым личным обаянием. Впервые встретив такого человека и пообщавшись с ним пару часов, потом вдруг начинаешь понимать, что непроизвольно стараешься быть на него похожим, копируешь его интонацию, мимику, жест...

В браке такое взаимное влияние супругов друг на друга неизмеримо сильнее. Муж и жена начинают будто бы отражаться друг в друге. И какое же это счастье: видеть, как с каждым днем в тебе появляются все новые и новые черты, которые так дороги тебе в любимом человеке! С какой радостью и изумлением начинаешь замечать, как и в нем все чаще проскальзывает нечто, ранее принадлежавшее лишь тебе!

И как же невыносимо больно и страшно, когда такая близость вдруг рушится, и человек снова остается один, в пустоте. Иногда можно услышать: “Ну а если

любовь прошла? Чего мучиться – разошлись, и все дела. Подумаешь – горе!”.

Нет, это горе, это большая беда. Развод – всегда трагедия, какая бы причина его ни вызвала. Ведь любили же люди друг друга, ведь было же в их жизни то самое единство, которое каждый день наполняло их сердца радостью ... Каждая разбитая любовь обязательно оставляет в душе человека глубокую рану. И неважно – разрушенный ли это брак, или оборванный роман. Срастись со своей половинкой, жить с ней одной жизнью, дышать в одно дыхание, и вдруг оторваться и уйти можно только с кровью. А потом, с душой, изорванной в клочья, нужно пытаться жить дальше и надеяться, что новая любовь будет более счастливой...

Развод в Церкви понимается именно как катастрофа, в результате которой брак перестал существовать. Поэтому никаких обрядов и священнодействий для расторжения брака в Церкви нет, и никогда не было. В любом священнодействии Церковь призывает Божье благословение на людей и их добрые начинания. Ну а что можно благословить в разводе? Ничего. Можно лишь с горечью признать, что одной любовью на Земле стало меньше.

Кто бьет нас сзади?

Почему люди ссорятся даже в счастливом браке? Ведь любят же, жить друг без друга не могут, а вот ругаются из за всякой ерунды.

Скорей бы уж хлынул ливень,
Скорей бы уж грянул гром.
Живем – как две тучи злые,
Господи, как живем...
И повод-то – меньше зернышка,
А сразу – сердца на ключ...
Дочурка, тревожное солнышко
Мается между туч.

В этом замечательном стихотворении В. Ермакова особенно интересна одна деталь: в самом деле, причины семейных ссор настолько незначительны, что даже говорить о них всерьез, как-то неловко. Но почему же такие ничтожные поводы вызывают у любящих друг друга людей столь бурную реакцию?

Объяснение этому следует искать все в том же природном и личностном единении мужа и жены в браке. Став одной плотью и одной душой, люди начинают очень болезненно воспринимать даже самый маленький укол неприязни или простого невнимания со стороны супруга. Любая, даже самая мелкая обида при такой степени открытости друг перед другом начинает восприниматься, как предательство и измена. Это состояние психологически очень тонко изображено Львом Толстым в романе “Анна Каренина”, когда между Левиным и Кити произошла первая ссора после свадьбы.

“Но только что она открыла рот, как слова упреков бессмысленной ревности... вырвались у ней. Тут только в первый раз он ясно понял то, чего он не понимал, когда после венца повел ее из церкви. Он понял, что она не только близка ему, но что он теперь не знает, где кончается она и начинается он... Он испытывал в первую минуту чувство подобное тому, какое испытывает человек, когда, получив вдруг сильный удар сзади, с досадой и желанием мести оборачивается, чтобы найти виновного, и убеждается, что это он сам нечаянно ударил себя, что сердиться не на кого и надо перенести и утишить боль”.

Эти удары сзади – действие греха, живущего в человеческой природе. Потому что естество потомков Адама и Евы унаследовало не только способность мужа и жены соединяться в сверхиндивидуальном единстве брака, но и все болезненные искажения нашей природы, которые явились результатом отпадения первых людей от Бога. А смысл любой страсти и любого греха, в конечном счете, можно свести к эгоизму и неспособности падшего человека любить кого бы то ни было, кроме себя самого. В православной аскетике эта страшная сила, отделяющая людей от Бога и друг от друга, называется “самость”.

И в браке эта сила действует, может быть, разрушительнее, чем где бы то ни было. Супруги стали в браке единым существом, не знают, где кончается она и начинается он; но каждый из них принес в это единство свои духовные болячки. И каждому

придется ощутить на себе груз этой “самости” своего избранника, его эгоизма и внутренней испорченности. Две “самости” начинают разрывать это единство любящих людей изнутри. Любая ссора грозит превратиться в катастрофу, потому что в браке, обижая другого, человек, по сути, наносит рану самому себе. Брак делает взаимопроникновение двух людей почти абсолютным, а два эгоизма мучают эту единую плоть, используя самые незначительные причины для ссоры.

